

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.334.3

АНТИМОСКОВСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЦЕНТР – РЕГИОНЫ В РОССИИ

© 2013 г. В. Н. Гурба, Л. И. Щербакова

Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)

Проанализированы причины антимосковских настроений в оценке россиянами политических отношений центр – регионы. Описана роль столицы в модернизационных процессах в российском обществе как консолидирующей и интегрирующей силы. Доказана необходимость формирования культуры взаимного признания различий и перераспределения политической компетентности между центром и регионами, в межрегиональном пространстве для достижения эквивалентного политического статуса.

Ключевые слова: *политическая компетентность; политический статус; антимосковские настроения; региональная политика.*

The reasons for the anti-Moscow sentiment, which appear during the evaluating the political relations between the «center» and the regions by the Russians, are analyzed. Authors describe the role of the capital in the process of Russian society's modernization as of the unifying and integrating force. The necessity of creating a culture of mutual recognition for the differences and the redistribution of political competence between the «center» and the regions in the inter-regional space for achieving the equivalent political status is also proved.

Key words: *political competence; political status; anti-Moscow sentiment; regional policy.*

В российском обществе с вертикально интегрированной политико-правовой системой отношения «центр – регионы» фокусируют сложную гамму проблем, связанных с динамикой политического самочувствия и уровнем доверия к политическим институтам.

В силу того обстоятельства, что исторически российская государственность унитарна и основывается на принципе политической централизации, «столица» воспринимается как символ страны, как сакральное пространство, в котором реализуются высшие государственные цели. Можно констатировать, что Москва для россиян это не только номинально столичный город, но и воплощение

российской государственности, индикатор политического состояния общества.

Разумеется, социальные трансформации в российском обществе создали условия для вариативности политической жизни, для реальной конкуренции политических сил, для формирования новых субъектов политики, но одновременно возросла политико-консолидационное значение столицы, ее новая институциональная роль в координации центра и регионов.

Также следует учитывать и тот факт, что негативный опыт децентрализации 1990-х годов, кризис политической системы, связанный с центробежными тенденциями, показал, что модель «понижения политическо-

го статуса столицы», создание альтернатив отношениям доминирования – подчинения вызывает риск сегментации политической жизни, способствует провинциализации политики и повышает массовый политический абсентеизм.

Актуальным представляется анализ как причин возникновения и роста антимосковских настроений, так и условий, в которых эти настроения оказывают дестабилизирующее влияние на политическую жизнь, усиливают маргинализацию региональной политики и означают состояние полураспада политической жизни.

На наш взгляд, в этом отношении проблему нельзя определять в контексте региональных различий, преимуществ столицы как финансового центра. Внешне возникает удобная аргументация для выдвигания позиции «внутриколониальной» зависимости, асимметрии центра и регионов в распределении политических и социальных ресурсов, политической несамостоятельности региональных социумов. Следует «развести» эти факторы, так как ощущения «несправедливости», неравенства, связанного с лучшими условиями жизни, не являются порождающими политическую напряженность или содержащими потенциал для переформатирования политической жизни.

В социологических исследованиях «общим местом» стало определение отношения «жителей провинции» к столице как условно негативное, основанное на низких показателях территориальной мобильности (57% россиян отклоняют идею переезда на новое место жительства ради повышения жизненных шансов) [1, с. 146]. Эта позиция определяется не тем, что для большинства россиян характерны настроения «укорененности»: значимыми представляются осознание рисков неустроенности и нереализации жизненных целей в ситуации переезда, и понимание того, что столица, несмотря на привлекательность деловой активности и перспектив социальной мобильности, не предоставляет равенства возможностей, в той же степени возникают новые проблемы, связанные с реадаптацией, налаживанием новых социальных связей, высоким уровнем социальной анонимности.

Проявляется здравый смысл по поводу того, что столица не может вместить всех

россиян, а ожидания социального реванша создают ситуацию стихийной конкуренции, в которой индивид обречен на принятие формулы «непрерывного бега». Социологические исследования также показывают, что россияне, оценивая перспективы столичной жизни, рассматривают эту проблему через призму личной судьбы, не полагают, что столица может предложить безупречный вариант реализации жизненных целей.

Исходя из этого обстоятельства, можно констатировать, что различия между регионом и столицей воспринимается как политическое неравенство в контексте не столько социально-бытовых условий, сколько восприятия политики центра как политики предоставления льгот и преимуществ столичным жителям. Характерно, что в предшествующий период это неравенство воспринималось на повседневном уровне как неравенство в доступе к базовым социальным благам (удовлетворение материальных потребностей). В условиях социальных изменений фактор различия в допуске к приобретению материальных благ практически не действует, но в массовом сознании закрепляется образ «богатой» столицы, концентрации финансовых ресурсов в столичном регионе под воздействием политики «субдоминирования» регионов.

Это имеет важное значение в том, что социально-имущественные и экономические различия переводятся в сферу политического, принимают характер дискриминационных практик и становятся источником неудовлетворенности как следствие неравнозначности политического статуса столицы и региональных социумов. Следует подчеркнуть, что это не свидетельствует о непреклонном дрейфе к конфликтогенной модели политики, но определяет смещение сферы политического на напряженность в отношениях между столицей и регионами.

На обыденном неполитическом уровне укрепляется убеждение в том, что различия между столицей и регионами определяются принятием формулы политической централизации в виде «второразрядности» регионов как субъектов политической жизни. Также массовое сознание «наделяет» столицу негативными моральными и социальными качествами (социальное высокомерие, склон-

ность к групповому эгоизму, намеренная оторванность от жизни страны). К тому же, принимается мнение, что население столицы в целом одержимо комплексом «внутренней миграции», не является патриотическим и на уровне практического чувства считает реальным отъезд из страны.

Очевидно, что такая ситуация могла сложиться, так как недоверие к государству и государственным институтам произрастает из восприятия столицы как локализации бюрократии, чуждой интересам большинства населения. В этом можно рассматривать, с одной стороны, непреодоленный в российском обществе синдром «могущества столицы», согласно которому жизнь россиян определяется властью в центре, с другой стороны, как показывают результаты социологических исследований, создается впечатление, что региональные и муниципальные власти нередко сбрасывают ответственность за накопившиеся социальные и социально-экономические проблемы на столицу, то, что только 4% россиян обращаются за государственными услугами к региональным чиновникам показывает действительность этой схемы [2, с. 255].

В массовом сознании закрепляется образ беспомощности и некомпетентности «чиновников», которые по профессиональным стандартам обязаны осуществлять государственное управление, но в силу того, что нередко реализуется позиция уклонения или недобросовестного исполнения обязанностей, население обращается к «верховной» власти, при этом выражая недовольство именно по поводу качества столичной власти как «идеального конструкта» государственной бюрократии. В этом смысле столица «обречена» быть индикатором политических настроений россиян.

В этом же можно узреть и влияние традиции двойственного отношения к государству: преобладание социально-анархических настроений у части общества усиливает тенденцию переложения на государство обязательств, которые являются кодом гражданского поведения россиян. Можно констатировать, что государство остается терминальной ценностью в массовом сознании, так как в условиях затянувшейся социальной аномии и несформированности национально-государственных приоритетов, массовое

сознание вынужденно опирается на государство и государственность как непререкаемые ценности и в том, что столица перестает восприниматься как символическое измерение государства, содержится политизация социальных и территориальных различий.

Как отмечает М. К. Горшков, проявление оппозиционных настроений в столичной среде воспринимается массовым сознанием как индикатор противопоставления: для 55% россиян задача политической оппозиции состоит в помощи правительству, а не его критике [1, с. 314]. Поэтому «протестная» деятельность оценивается как, с одной стороны, выражение снобизма по отношению к «отсталым» жителям провинции, с другой, как стремление добиться особого положения в политической жизни страны путем представления москвичей «политическим классом».

Можно констатировать, что эта позиция является важнейшим политическим следствием того, что массовое сознание в регионах не подтверждает чувства солидарности столичных жителей с остальными россиянами, а требования демократизации политической жизни воспринимаются как дестабилизирующий эффект в контексте слабости легальных демократических институтов, «келейности» тех структур, которые претендуют на роль базовых в развитии гражданского общества. Можно было бы даже сказать, что политическая активность в столице отвергается или воспринимается неоднозначно под влиянием взаимного отчуждения интересов: отнесение жителей российских регионов к политически инертному, зависимому электорату не способствует росту доверия к столице как центру формирования демократического политического представительства, воспроизводства образа столичного населения как «людей живущих вне страны», создает обратный эффект негативизма. Это отнюдь не означает, что в российском обществе наблюдается раскол на столичную и региональную «политики»: настороженно воспринимается стремление монополизировать право на политическую активность притом, что столица является пространством концентрации властных ресурсов в российском обществе.

Антимосковские настроения могут выражаться и в недоверии к политическим партиям как столичным структурам, как субъектам

политической дискриминации, типичным является сам политический стиль, построенный на убеждении, что российская провинция не способна взрастить ярких политических лидеров, а если таковые и появляются, то вне столицы их ожидает незавидная участь маргиналов.

Но критика столичной политики не ограничивается осознанием субдоминантности в сфере политического; не менее важным представляется несовершенство плюралистичности сферы политического. Имеется в виду, что необходимо создание условий и для формирования культуры взаимного признания различий, и перераспределение политической компетентности на уровне отношений центр – регионы и в межрегиональном пространстве. Это означало бы, что включенность региональных социумов в политическую жизнь на уровне проблем регионального и межрегионального развития и сотрудничества создает основу для преодоления негативных настроений по уровню выравнивания самостоятельности, достижения эквивалентного политического статуса.

Более того, можно сказать, что сам принцип политической централизации становится действенным в условиях реального оформления политической взаимответственности и чувства причастности населения регионов к «высокой» политике. В этом смысле снижается и уровень недоверия к столичным политическим структурам, даже если их деятельность воспринимается имеющей авторитарный или бонапартистский характер [3, с. 213]. По крайней мере, центральная власть перестает восприниматься как «анклав политического превосходства», низовая демократия (на региональном и локальном уровне) содержит возможность для осознания паритета между населением регионов и столицей на основании конкуренции моделей низовой демократии. Иными словами, политическая активность в столице смещается на уровень социальной самоорганизации и не концентрируется в политико-институциональной сфере.

Такая ситуация очевидно является позитивной в контексте укрепления политической стабильности в российском обществе, создаст социальные фильтры для недопущения в политическую жизнь внесистемных полити-

ческих сил. Мы можем убедиться в этом, рассматривая реальную расстановку политических позиций в столичном протестном движении, где главенствующую роль пытаются осуществить действительно люди, далекие от реальных проблем, волнующих российское население, хотя существует и попытка «сыграть» на существующих социальных и социально-территориальных диспропорциях. Если этот политический проект и не осуществим, то потому, что представители внесистемной оппозиции ведут диалог с обществом на языке политического ультиматума или политического высокомерия, что воспроизводит ситуацию отчуждения от столичной политики.

В настоящее время, как отмечает М. К. Горшков, важно нахождение механизмов перевода частных, эгоистических интересов на язык общезначимых проблем, что означает «выход» демократии за рамки политической сферы [1, с. 314]. В контексте предпринимаемого нами исследования важным является констатация того, что население регионов более близко к конструктивной позиции, так как оценивает эффективность сферы политического по показателям удовлетворенности различными аспектами жизни и рассматривают политическое участие преимущественно как условие влияния на определение приоритетов социальной и региональной политики. Антимосковские настроения можно назвать реакцией на абсолютизацию политического, на разрыв между сферами политического и социального, отклонением корпоративности политики.

Важно также отметить, что антимосковские настроения могут стать позитивным стимулом к демократизации сферы политического, если преодолевается синдром политического высокомерия, если в обществе утверждается мнение, что политическая ситуация в стране определяется тем, как ощущает себя население российской провинции.

В этих условиях задачей первостепенной важности становится развитие разнообразных форм коллективной интеграции, самозащиты и самоорганизации граждан [1, с. 315]. Таким образом, антимосковские настроения исчезают по мере включения регионального социума в региональные и локальные проекты, так как во многом отчуждение от столицы

стимулируется политическим безразличием, утверждением того, что, по-существу, в регионах не существует механизмов политической активности, того, что, по сравнению со столицей, население менее информировано и отстранено от влияния на политические процессы.

Ж. Рансьер отмечает, что именно в форме политических отношений следует искать политическое «различие», позволяющее мыслить субъект политики [4, с. 197]. Антимосковские настроения пролонгируют ситуацию политического безразличия, и если содержат мобилизующий эффект, то дестабилизирующий в отношении целостности страны. В позитивном выражении эта позиция является неприемлемой, так как не содержит импульсов к политическому обновлению, созданию новых форм сотрудничества и роста самостоятельности регионов в политической жизни страны.

Таким образом, если говорить об исследуемой проблеме, выявляются два значимых аспекта. Во-первых, следует создать систему перевода общенациональных приоритетов на логику регионального развития, что требует баланса интересов и принятия населения региона как коллективного субъекта политики, во-вторых, модернизации политической и общественной жизни с целью расширения поля региональной политики, связанной с отходом от замыкания на проблеме политического неравенства между центром и регионами.

Итак, политические различия становятся конфликтогенными, если сфера политического определяется монополизмом столицы на политические ресурсы, а субъектность в сфере политического приписывается по столичному статусу. В этой ситуации политическое воспринимается как механизм доминирования, навязывания часто расходящихся с региональной спецификой целей и решений. Поэтому то, что мы описываем и анализируем, как антимосковские настроения, содержит риски дестабилизации политического, является помехой на пути структурирования, упорядочивания политической системы. Но эти настроения «полезны» в том смысле, что побуждают формировать компромисс между столичной активностью и запросом регионального социума на локализацию политического.

Этот вывод подтверждается тем, что в настоящее время интерес к политике в регионах поддерживается в основном в контексте реализации электоральных прав или обращения в федеральные государственные структуры, минуя политические партии и движения (этим пользуются только 2% респондентов в регионах) [2, с. 264]. Очевидно, что преодоление антимосковского синдрома россиян можно связывать с регионализацией сферы политического, включение политических партий и движений, воспринимаемых как субъекты с «московской пропиской» в политическое пространство регионального социума. Это возможно при условии институционализации региональных политических инициатив и, как отмечалось ранее, равенства в условиях осуществления политической деятельности.

Разумеется, возникает вопрос о качественно новом состоянии сферы политического, о формировании упорядоченного согласия относительно понимания проблем региональной жизни. Это выражается в том, что активность в столичном пространстве связывается с двумя условиями, во-первых, выражением на длительную перспективу гражданских предпочтений [5, с. 169] и, во-вторых, в эквивалентности правил политической «игры», заданной на политико-правовом уровне.

Можно констатировать, что слабость существующей модели регионализации сферы политического заключается в том, что воспроизводится схема столичного управления и, хотя речь идет о реальных проблемах бюджетной или кадровой политики в отношении регионов, эти нововведения оцениваются как элитные, в контексте вертикально интегрированного политического контракта, и антимосковские настроения выявляются в качестве безразличия или недоверия к сфере политического. Также следует помнить о том, что в этой ситуации политический кризис интерпретируется в массовом сознании как следствие конфронтации или, что чаще, оторванности столицы от регионов, параллельности сферы политического в таком виде проблемному полю регионального социума.

В этом отношении политика существует постольку, поскольку есть перспектива обретения коллективной субъектности региональ-

ного социума. Не останавливаясь на противопоставлении логик интересов, неизбежных в обществе регионов, следует рассматривать антимосковские настроения в контексте преодоления «разделения» по территориальному принципу и прилагать усилия к выравниванию политических условий, поскольку это определяет большую часть разворачивающихся в России социально-политических процессов.

Литература

1. Гориков М. К. Российское общество как оно есть. — М.: Новый Хронограф, 2012.

2. Региональная социология в России: Сборник материалов социологических исследований. Институт социологии РАН. / Отв. ред. В. В. Маркин. — М.: Экслибрис-Пресс, 2007.

3. Кола Д. Политическая социология. — М.: Весь мир, 2001.

4. Рансьер Ж. На краю политического. — М.: Издательская группа «Праксис», 2006.

5. Жиро Т. Политология. / Пер. с польск. — Харьков: Гуманитарный центр, 2006.

Поступила в редакцию

16 мая 2013 г.

Владимир Николаевич Гурба — доктор социологических наук, заместитель полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе. Круг научных интересов — динамика межнациональных отношений на Северном Кавказе, роль культурных традиций в формировании органов государственного управления и местного самоуправления, особенности формирования инвестиционного климата в субъектах федерации, направления модернизации системы образования на основе интеграции совместного потенциала с бизнесом и органами власти.

Vladimir Nikolayevich Gurba — Ph.D., Doctor of Sociology, deputy presidential envoy to the Southern Federal District. Author's research interests include the dynamics of inter-ethnic relations in the North Caucasus, the role of cultural traditions in the development of government and local authorities, the features of the investment climate development in the subjects of the federation, ways of the education system's modernization, based on the integration of joint-building with business and government.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-54-20; e-mail: socis_srstu@mail.ru

Лидия Ильинична Щербакова — доктор социологических наук, профессор, проректор по образовательной деятельности Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института), заведующая кафедрой «Социология и психология». Автор исследований по проблемам социоструктурных изменений в сфере наемного труда, социального управления в сфере молодежной политики и формирования новой профессиональной группы — специалистов по работе с молодежью.

Lidia Ilyinichna Shcherbakova — Ph.D., Doctor of Sociology, professor, pro-rector for the educational activities at Southern Russia State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute), head of «Sociology and Psychology» department. Author of numerous works on the actual problems of the wage employment social structure changing, social management for the youth policy, and formation of a new professional group: specialists on working with the young people.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-54-20; e-mail: socis_srstu@mail.ru

12–14 сентября 2013 г.

**X Международный симпозиум по эволюционной экономике
«Эволюция экономической теории: воспроизводство, технологии, институты»**

12–14 сентября 2013 г. в г. Пущино Московской области состоится X Международный симпозиум по эволюционной экономике «Эволюция экономической теории: воспроизводство, технологии, институты».

Организаторы:

- Центр эволюционной экономики;
- Институт экономики РАН;
- Центральный экономико-математический институт РАН;
- Новая экономическая ассоциация;
- Пущинский научный центр РАН.

Председатель оргкомитета: академик РАН В. И. Маевский; сопредседатели: академик РАН В. Л. Макаров, член-корр. РАН Р. С. Гринберг.

Общее число участников симпозиума — до 40 человек.
Рабочие языки: русский, английский.

Просим Вас направлять заявки (абстракт не более 200 слов) по адресу: info@cee-moscow.com

---